

ГБОУ «СШ №16 го Макеевка»

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ НАШИМ ГЕРОЯМ

Подготовил и разработал:

поисковый отряд ГБОУ № 16 «ПАМЯТЬ»

Руководитель: Буглова И.В.

**Петросов Анатолий
Савич**

13.04.1917-16.10.19 86 г.г.

Родился 13.04.1917г. В Астрахани;

Трудовую деятельность начал с 1933 г.;

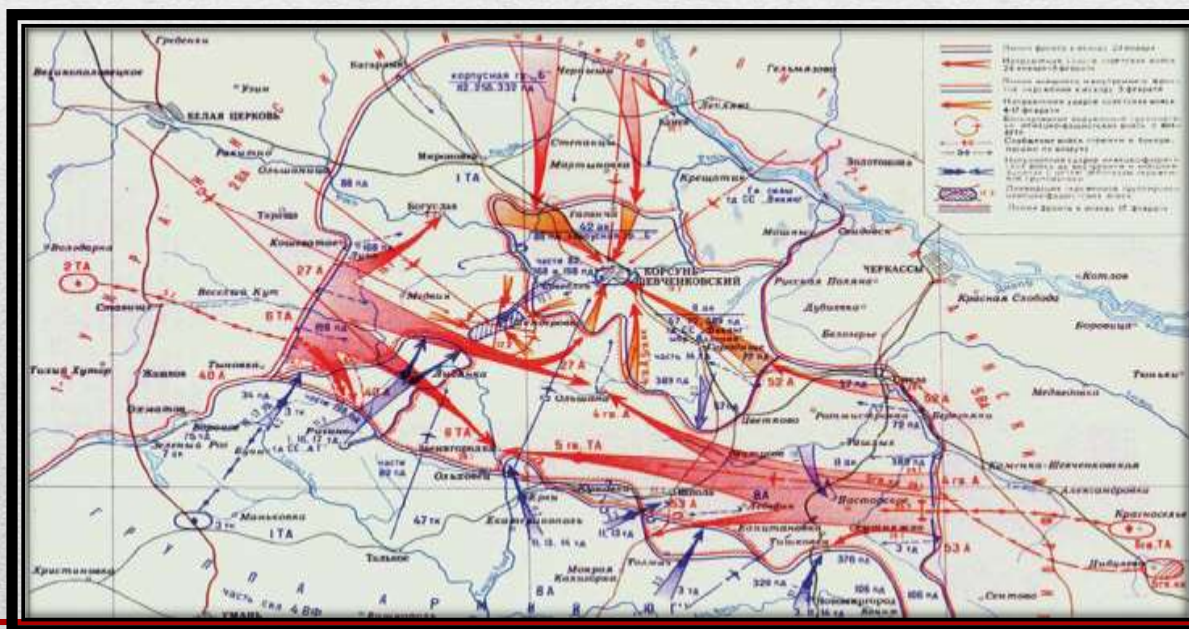
Учился в Астраханском Речном техникуме, работал в порту. ;

Служил в советской армии.;

С 1941-1945 г.г. Участник Великой Отечественной войны.

(член ревизионной комиссии Советских ветеранов отечественной войны 337 с.д.);

Участник Корсунь-Шевченковской операции(337 с.д.) ;

**Участвовал в освобождении
г. Лубны;**

Награды...

- Орден Боевого Красного Знамени;
- Орден Красная Звезда;
- Медаль «ЗА ОТВАГУ» и др.

Послевоенное время

- с 1947 г. Работал на шахте им.Кирова;
- с1952 г. По 1954 г.г. Рабочий в системе в.д.;
- С 1954- по 1960 г.г. Работа в ОРС Совуголь и работа на шахте 19-20. (ныне пос. Ханженково)
- В период оздоровительного сезона работал в детских оздоровительных лагерях

Издание ...

«Восхождение»

Амбаламо Исаевичу
Петровскому.

Моему озорному мальчишке
из главной 337-й дивизии,
фартошу, юбке с солн-
ми лучиками и цыган-
скими, от души!

Борис Серман

31.11.1977г.
Симферополь.

Борис Серман

ВОСХОЖДЕНИЕ

•
ВСЛЕД ЗА ПОДВИГОМ

•
СИМФОНΙΑ ЕГО СУДЬБЫ

•
МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ С ТОБОЙ, ГАРКУША!

Издание

«Восхождение»

о А.И. Пертосове

ними небо спокойной синевы, вечерами светились окна. Ребята спали в лесу или в школьных классах, где-нибудь на полянке, постелив плащ-палатки, разжигали костры, рыбачили, кашеварили.

Но шли они по следам войны, и не просто огромный крутой берег нависал над Днепром в Зарубинцах. Здесь была высота, занесенная в полевые карты.

Как смогли одолеть неприступную эту высоту солдаты, если там оскалилась пушками, минометами и пулеметами неминуемая смерть!

Подвиги бесстрашного офицера Ивана Андреевича Добрикова оживали перед следопытами под Жерноклевым, где вел капитан через болота своих солдат и, внезапно ворвавшись на станцию, выбил фашистов десятой мотодивизии, захватил много трофеев и важные штабные документы. Они вновь встретились с его поддвигами на Букринском плацдарме. Жители села, ставшие свидетелями боев за Днепр, учителя, работники сельских Советов рассказывали им о мужественном и любимом солдатами офицере. И когда пришли ребята в село Ромашки, они узнали, как бился здесь за высоту Безымяню Добриков и пал смертью героя.

Эти холмистые приднепровские села, сады и леса, отлогие и отвесно вздымающиеся над рекой берега, где проходили лубненские школьники, были в наши военные годы глубоким тылом противника. Сюда, прятаясь в ночи, пробрались разведчики майора Николая Васильевича Дерюгина.

Совсем недавно разведчик Анатолий Терешкевич прислал фотографию своего тезки и товарища. Снимок был сделан перед очередной вылазкой в тыл врага под Букрином, в самую последнюю минуту.

— Готов? — спросил у Анатолия Исаева командир роты.

— Готов, — ответил разведчик...

Потом эти же места, ставшие Букринским плацдармом, мы называли передовой, это была уже наша передовая. Здесь вел своих солдат в наступление казачьего склада, лихой и мудрый, широкой души человек — командир 1181-го полка Николай Иванович Устинов.

Жители окрестных сел не знают имен и званий устиновских солдат и офицеров, но помнят, как наводили они страх на оккупантов, как бился наши однополчане врукопашную, как штурмовали вражеские окопы и освобождали родную землю. Старик, на глазах у кото-

рого прошли и трагедия жизни под пятой захватчиков и радость освобождения села Григоровки, сохранил и отдал красным следопытам четвертушку обгоревшего письма. На нем только и остались строки: «Очень скучаю по тебе, моя дорогая старшая сестричка, думаю о нашей встрече, а сейчас бьем фашистов».

Здесь у костра снова прочитали следопыты письмо, пересланное им нашими солдатами. Писал своему командиру Петру Павловичу Фролову сержант В. Высочин:

«...Руки мои, весь я дрожу, вспоминая, что произошло в этот день на моих глазах. Мечутся проклятые власовцы, в 15-10-20 шагах от нас немцы. Я слышу их крики слева и справа: «Рус-командир, сдавайся в плен». Но Ваши слова «держаться до последнего патрона» тоже звучат в моей голове. И правда, если бы не Ваша команда, немец не закрепился бы на высоте, а прямо с таким же оглашенным криком, в таком же пьяном виде мчался на нашу командную высоту — на наше НП. Но мы дали ему «на похмелье» перекрестного огня. После моей слов: «Эх, чертов автомат заедает». Вы в такой горячей схватке так спокойно ответили: «Прогрите». Я быстро протер автомат, и, конечно, Вы сами видели, как я стрелял длинными и короткими очередями до последнего патрона».

Это было тоже на Букринском плацдарме.

Шли красные следопыты по следам войны. Сколько горестных курганов и холмиков, солдатских кладбищ и обелисков встретилось им в пути! Сколько жинвей отдало за это тихое небо, за светящиеся по вечерам окна, за нивы, уронившие в воду свои ветви, за все-все, что стало их жизнью!

Может быть, в те походные дни подступила к сердцам мальчишек мечта пойти по нашей дороге, быть, как наши герои-солдаты. Вячеслав Староверцев, Виктор Баледский, Олег Пасечник, Олег Сильченко, Александр Тур стали курсантами военных училищ.

22

- Старший сержант Бретон...
- Рядовая Монастырская...
- Майор Стариков...
- Майор Ойфе...

155

Издание «Восхождение»

- Старший лейтенант Петросов...
- Майор Шевченко...
- Старшина медицинской службы Чернышова...

На переключке ветеранов 337-й в день 30-летия нашей Победы звучали в строю дорожное голоса товарищей, которых не было на прежних встречах. Мы разыскивали их все эти годы.

Пришло пополнение, но были и потери. Из Москвы получили мы телеграмму о смерти моего друга, бывшего редактора нашей дивизионной газеты Павла Смурова. А здесь, в Лубнах, склонив головы, стояли однополчане у могилы начальника связи дивизии Александра Лаврентьевича Денежкина.

Это — накануне, в день приезда. А девятого мая улицы заполнили знамена, цветы, оркестры. Мы шли в колоннах с горожанами — ветеранами войны, знаменитыми здесь мастерами труда.

На приеме в горисполкоме лубенчане преподнесли нам неожиданный сувенир — прекрасной выделки одежду, украшенную не просто узорами, а изображением боевых орденов.

— Удивляетесь? — спросил секретарь горкома партии. — Почему одежда? Вы же, друзья, всю войну шинелями укрывались — в холод, в дождь. Ну, так то на войне. А в мирной обстановке укрываются одедами. Вот мы и дарим вам их. А если что, так они и на скатки годятся. Верно?

После каждой встречи мы возвращались с подарками и цветами. Встреч было много. Перед одной из них однополчане собрались в вестибюле гостиницы. Кто-то напомнил:

— Смешная история произошла на Букрине.

— Точно, — кинул командир взвода артиллерийских разведчиков Анатолий Петросов. Рядом с ним сидел Григорий Федорович Карпов — на фронте начальник штаба артиллерии нашей дивизии, а в мирные годы преподаватель военной академии. Он — один из участников «смешной истории». Огнем помогал пехоте.

— Ты о пушке?

— О ней. Помнишь? С одной стороны немцы, с другой — мы. Немцы уже за ствол держались.

«Смешная история» была не очень смешной. Речь шла о том бое, который завязался на командном пункте дивизии. Немцы ворвались на наши позиции. Шла рукопашная. Они и впрямь хотели утащить пушку.

— Пушечку нашу капитан Машков прицелил к ступебеккеру и уволок. Гитлеровцы с носом остались.

— Чтобы носом землю рыть...

Петросов подтверждал факты кивком головы или одним словом «точно» и так спокойно, будто бы не был в той аварухе, не поднимал солдат в контратаку.

Когда вспомнили, что это он, все тот же артиллерийский разведчик Петросов, вынес потом из леса раненого командира дивизии, старший лейтенант так же спокойно прокомментировал:

— Точно. 12 февраля 1944 года. А

Подошла очередь вспомнить что-нибудь Григорию Федоровичу Карпову. Он сказал, обращаясь ко мне:

— Мы с тобой дважды однополчане. Я ведь тоже после Керчи в дивизию попал. В одной, пятьдесят первой армии были.

На глазах у Григория Федоровича погиб наш командарм Владимир Николаевич Львов.

— Я был совсем близко от высоты у Султановки, — рассказывал Григорий Федорович. — Генерал появился в минуты массированного налета немцев. Мы только хотели в укрытие, видим — стоит генерал и что-то показывает. Скоро и мы заметили: надалека движутся их танки. А самолеты почти по земле ходят, земля, как говорит, наизнанку выворачивается. Генерала просили, чтоб лег. Кто-то даже осмелился потребовать: ложитесь! Командарм стоял. Я хорошо слышал каждое слово:

— Не кланялся еще никому. И не собираюсь.

Теперь можно рассуждать, правильно ли поступил командарм. А тогда солдаты видели, как стоял он перед смертью.

Командарм погиб через несколько минут. Он упал, и кровь его залила шинель капитана Макеева, стоявшего рядом. Подробности я узнал позже. А в это время приближались немецкие танки и такое началось, что вообразить и рассказать невозможно. Не понимаю, как могли солдаты слышать наши команды в этом свистящем, воюющем и гудящем некле, что видели они в дыму, смешанном с пламенем, охватившем все, кажется, на сто километров. Не понимаю, как, но мы выдержали тогда. Помню, перед моими глазами стоял командарм. Может быть, не только перед моими глазами...

Е. А. Разумов, командир разведроты 1127-го стрелкового полка

А. Н. Коринльца, командир батальона 1131-го стрелкового полка

А. Н. Огарков, помощник начальника сектора дивизии

П. П. Фролов, командир взвода топографической разведки 899-го артполка

Б. И. Морозов, командир дивизиона противотанковых орудий и его помощник Н. С. Серко

А. И. Петросов, командир взвода разведки 899-го артполка

В. А. Егоров, командир стрелкового батальона

А.И. Петросов, командир взвода
разведки 899-го артиллерийского полка ;
издание «Восхождение»

Последние годы жизни

- Последние годы жизни прожил в г.Макеевка Советского района;
- Ежегодно встречался с товарищами о однополчанами в г.Лубны;
- Скончался 16.10.1986 г.

**Спасибо
за внимание!**
